

Ольга Орлова

Институт языкознания РАН

Россия

<https://orcid.org/0000-0002-4998-1503>

Тема рождения и её табуирование в русских и английских фразеологизмах

Аннотация. Статья посвящена анализу русских и английских фразеологизмов, с помощью которых эвфемизируется в речевой культуре тема рождения. Выделяются образы, лежащие в основе фразеологизмов, употребляющихся с эвфемистической функцией в русскоязычной и англоязычной культуре.

Ключевые слова: *фразеологизм, эвфемизм, беременность, рождение, фразеологизм-эвфемизм*

1. Введение

Тема рождения одна из наиболее деликатных тем во всех культурах мира. На ранней стадии развития народов тема рождения воспринималась как пугающая. Беременные и молодые матери в первое время после родов считались “полупокойницами”, находящимися между жизнью и смертью, которых пытались разными способами уберечь от злых духов (Кабакова 2009: 461). Беременность и роды были окружены суевериями и сопровождались различным обрядами, ритуалами, заговорами и т.п. На протяжении всей беременности и во время родов использовались магические приёмы, направленные на их облегчение. Так, у славянских народов и в английской культуре было принято для облегчения мук роженицы открывать двери и окна, развязывать узлы, читать особые молитвы и т.д. (Кабакова 2009: 451). Во время беременности и после родов женщины сталкивались с различными ограничениями и запретами. Например, в отдельных регионах у древних славян в течение сорока дней до и после родов женщине в силу суеверий запрещалось заниматься домашними делами, месить хлеб, накрывать на

стол, ткать, шить, прясть, разводить огонь, мести пол, доить корову, кормить животных и т.п. (Кабакова 2009: 461). Народные суеверия нашли отражение и в языке. Помимо запретов на определённые действия, существовали запреты на произнесение некоторых слов, употребляющихся при затрагивании темы беременности и родов, чтобы нечистая сила не услышала и не навредила матери и ребёнку. Для замены табуированных слов и выражений появились эвфемизмы, первоначально функционировавшие в речи как “разрешённые слова, которые употребляют вместо запрещённых” (Реформатский 1996: 56). Так, обращаясь к теме рождения, в русской культуре вместо “беременная” говорили *непраздная, занятая, тяжёлая* и т.п.; в английском языке употребляли эвфемизмы *heavy of foot, lined, great* и т.п. Значение приведённых эвфемизмов понятно и современным носителям языка, однако данные эвфемизмы являются устаревшими, и услышать их в современной речи можно крайне редко.

В современной русскоязычной и англоязычной культуре функция табуирования у эвфемизмов практически утрачена. В настоящее время эвфемизм понимается как “слово или выражение, употребляемое взамен другого, которое по каким-либо причинам неудобно или нежелательно произнести” (Евгеньева 1988: 746). В основе эвфемизмов лежит принцип непрямой номинации, который позволяет выразиться иносказательно, используя подходящие в данной ситуации слова, и быть понятым правильно. Под принципом непрямой номинации понимается “преднамеренно иносказательное обозначение объекта” (Орлова 2019: 381), примеры чего мы можем наблюдать в эвфемизмах. Ср.: рус. *случайный ребёнок* вместо *внебрачный ребёнок*, англ. *born out of wedlock* вместо *born to an unmarried mother* и т.п. В современном обществе эвфемизмы употребляются с целью смягчения речи и/или вуалирования существа дела; в обиходно-бытовой сфере на передний план выходит этикетная функция эвфемизмов, а в социально-политической – оказание нужного воздействия на адресата (Орлова 2018: 1398). Однако нельзя полностью исключить следы прежней функции, если и в современной культуре при затрагивании темы беременности и родов продолжают использоваться иносказательные выражения. Ср.: рус. *ждать ребёнка, готовиться стать матерью, ожидать прибавления в семье* и т.п. вместо *быть беременной*, и англ. *expectant/expecting, in a delicate (or certain or interesting) condition, tum-to-be* и т.д.

Эвфемизмом может выступать как одно слово, так и выражение. С эвфемистической целью могут употребляться фразеологизмы. “Фразеологизм – это сверхсловное наименование, значение которого не вы-

водится из прямого значения составляющих его компонентов” (Ковшова 2007: 157). Об эвфемистической функции фразеологизмов пишет М.А. Ковшова (Ковшова 2007: 168), отмечая, что эвфемизмы, как и фразеологизмы, устойчивы (Ковшова 2007: 168) и характеризуются семантической неопределённостью (Ковшова 2007: 173). “Фразеологизм раздваивает понимание, присущей ему двойственностью – фразеологизм обладает точным, словарным значением, с одной стороны, и абсурдным, случайно возникшим и закрепившимся во фразеологизме образным видением ситуации, с другой” (Ковшова 2007: 179–180). Ср.: рус. *нашли в капусте, аист принёс*; англ. *we found you in a cabbage patch, the stork brought you* вместо *мать родила*. Тропеическая природа фразеологизмов обеспечивает механизм порождения их семантической неоднозначности (Ковшова 2007: 177), что делает их подходящим материалом для смягчения и вуалирования.

Однако отметим, что, по М.А. Ковшовой, эвфемистическая функция не принадлежит фразеологизму только на основании его семантической неопределённости, диффузности значения, ассоциативной размытости, оценочной амбивалентности (Ковшова 2007: 237). Фразеологизмы могут как использоваться говорящим в роли эвфемизмов, так и не использоваться (Ковшова 2007: 237). Ср.: англ. незвф. *be child's play* (to be very easy) и эвф. *be with child* (to be pregnant); рус. осуждающее *пузо на нос лезет, ветром надуло* и *в подоле принесла* (о женщине, забеременевшей вне брака), и эвф. *в интересном (деликатном, счастливом, таком) положении* вместо *беременна*.

Тема рождения предполагает широкий спектр эвфемизации. При затрагивании темы рождения используются эвфемизмы для непрямого именованья беременности (в т.ч. ранней, поздней, незапланированной и беременности вне брака), беременной женщины, роженицы, процесса родов, самого рождения, ребёнка, находящегося внутри матери, новорожденного, детей, рождённых вне брака, различных медицинских операций, связанных с беременностью и родами, и больничной сферы. Данная статья посвящена русским и английским фразеологизмам, с помощью которых эвфемизируется тема рождения. Источником материала исследования послужили словари эвфемизмов русского и английского языка: *Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов* М.А. Ковшовой (Ковшова 2007), *Словарь эвфемизмов русского языка* Е.П. Сеничкиной (Сеничкина 2008), *Словарь эвфемизмов английского языка* Н. Rawson (Rawson 1981) и *Словарь эвфемизмов английского языка* R.W. Holder (Holder 2008); *Большой словарь русских поговорок* под редакцией В.М. Мокиенко (Мокиенко 2007); *Словарь фразеологических сино-*

нимов русского языка под редакцией В.М. Мокиенко (Бирих, Мокиенко, Степанова 1997); примеры, которые встретились нам в сети Интернет на сайтах, посвящённых беременности и материнству, и в социальных сетях. Рассматриваются примеры употребления фразеологизмов-эвфемизмов в художественной литературе. Как в русскоязычной, так и в англоязычной культуре существует немало примеров фразеологизмов, использующихся для обозначения беременности, обладавших эвфемистической функцией в прошлом, однако не функционирующих в качестве эвфемизмов в настоящее время (или употребляющихся с эвфемистической целью крайне редко). В рамках данной статьи мы рассматриваем не только фразеологизмы-эвфемизмы, употребляющиеся в современной речи, но и вошедшие в словари с пометкой “устар.”, участвовавшие в эвфемизации темы рождения на разных этапах развития общества, многие из которых со временем утратили эвфемистическую функцию.

В рамках темы рождения фразеологизмы могут употребляться с эвфемистической целью при обозначении беременности и беременной женщины, роженицы, рождения ребёнка, детей, рождённых вне брака, а также при ответе на вопрос ребёнка “Откуда берутся дети?”.

2. Фразеологизмы-эвфемизмы, употребляющиеся для непрямого именованя беременности и беременной женщины

Фразеологизмы-эвфемизмы, употребляющиеся для непрямого именованя беременности и беременной женщины, занимают особое место среди эвфемизмов на тему рождения. В англоязычной культуре в таких фразеологизмах часто соединяются и обыгрываются образы, связанные с традиционным семейным бытом, с одной стороны, и имеющие связь с процессом зачатия ребёнка, с другой. Так, фразеологизм *have a bun in the oven* (дословно: иметь булочку в духовке/печи) “рисует” образ хлеба в печи, которому уподобляется ребёнок в животе матери. Схожий образ при описании беременности встречаем в загадках русской традиционной культуры: “За стеной, стеной каравашек костяной (младенец в брюхе)” (Садовников 1876 № 1706) (“каравашка”, согласно культурно-этимологическим изысканиям, “хлебец из ржаной и яичной муки” (Даль 1863 Ч2: 177)).

Среди фразеологизмов англоязычной культуры, использующихся для обозначения беременности, существует схожий по структуре с фразеологизмом *have a bun in the oven* пример, построенный по модели, ил-

люстрирующей “нахождение чего-то в чём-то другом”. Так, нахождение ребёнка в утробе матери представлено в метафоре *have a pea in the pod* (дословно: иметь горошинку в стручке). Фразеологизм *have a pea in the pod* демонстрирует, как на уровне языка для обозначения беременности используются образы растительного мира. Так, в русскоязычной культуре о забеременевшей незамужней женщине в простонародье шутливо говорят “*гороху объелась*” (Мокиенко, Никитина 2007: 157), а на молодёжном жаргоне по отношению к беременной шутливо употребляется выражение “*арбуз проглотила*” (Мокиенко, Никитина 2007: 19), как и в случае с английским *don't eat watermelon seeds* (дословно: не ешьте семена арбуза).

Фразеологизмы-эвфемизмы *have a bun in the oven*, *have a pea in the pod*, обладающие схожей структурой, показывают, что при вуалировании положения, в котором находится женщина, значимы образы, которые прочитываются с опорой на культурные знания, и общеизвестные факты о женской физиологии.

В современной англоязычной культуре метафоры, лежащие в основе фразеологизмов *have a bun in the oven* и *have a pea in the pod*, широко используются в коммерческой сфере для продвижения товаров для беременных женщин. Так, в настоящее время популярны футболки для беременных женщин с надписями “*Bun in the oven*” и “*I have a pea in the pod*”, поздравительные открытки для будущих мам с изображением пирога в духовке или горошинок в стручке, а одна из крупных сетей магазинов одежды для беременных женщин носит название *Pea in the pod*. Будущие матери также используют фразеологизмы *have a bun in the oven* и *have a pea in the pod* в социальных сетях, чтобы сообщить друзьям и подписчикам новость о своей беременности.

В другом фразеологизме-эвфемизме, употребляющемся для непрямого именованья беременности, – *be in the (plum) pudding club* (дословно: быть в клубе (изюмного) пудинга) представлен образ изюмного пудинга, являющегося традиционным рождественским блюдом в Великобритании. Во время приготовления в изюмный пудинг принято класть серебряную монету, напёрсток или др. небольшие предметы, которые должны принести удачу тому, кому достанется кусочек с ними во время застолья. По одной из традиций, в изюмный пудинг клали кольцо. Верили, что тот, кому оно попадётся, в течение года вступит в брак. Фразеологизм *be in the club* также участвующий в эвфемизации темы рождения, вероятно, появился как краткая форма от *be in the (plum) pudding club*. Фразеологизм *be in the pudding club*, как и в случае с предыдущими примерами, активно используется для привлечения будущих мам к приоб-

ретению необходимых им товаров и обыгрывается в названии магазина для беременных *Pudding Club*.

Несмотря на широкое употребление фразеологизмов *have a bun in the oven*, *have a pea in the pod* и *be in the (plum) pudding club* в современной англоязычной культуре, их использование применительно к беременной женщине в определённой ситуации может быть воспринято как грубость, так как одно из значений слов “pudding”, “bun” и “reapod” на сленге связано с репродуктивными органами человека. Данные фразеологизмы зафиксированы в словарях эвфемизмов английского языка, однако могут быть восприняты как вульгарная речь, если адресат видит упомянутую связь. Примеры подобные *have a bun in the oven* и *have a pea in the pod* показывают важность контекста и фактора адресата при определении эвфемизма. Так, фразеологизм *have a bun in the oven* употребляется с эвфемистической целью в примере:

“You just never talk about having kids, I was beginning to think you didn't want any”.
“I don't, at least not until I find a husband first! I am taking baby steps. Move out, settle down, then have a bun in the oven” (Edwards 2011: 58).

Рус.:

– Ты никогда не говоришь о детях. Я уже начал думать, что ты не хочешь иметь детей.

– Не хочу, пока не выйду замуж! Я действую постепенно. Сначала надо переехать из родительского дома, начать жить семейной жизнью, а потом уже готовиться стать матерью.

Следующий пример иллюстрирует употребление фразеологизма *have a bun in the oven* в контексте вульгарной речи:

“She didn't even have the balls to face me and tell me what was going on. Fucking Bitch. I guessed that while I was at college, the guy forgot to put a rubber on and now the woman I once loved had a bun in the oven” (Barrows 2011: 22).

Рус.: “У неё была кишка тонка сказать мне в лицо, что происходит. Чёртова Стерва! Похоже, пока я был в колледже, тот парень забыл надеть резинку и женщина, которую я когда-то любил, залетела от него”.

Необычный пример фразеологизма, употребляющегося для непрямого обозначения беременности в англоязычной культуре с эвфемистической целью, устар. *the rabbit died*. Ср.:

“Grandma came over today and Mom cried. She told Grams she didn't know how to tell you the rabbit died. We don't have any rabbits, do we?”

Oh dear, we are going to have a baby. I'm forty-four, I'll be sixty-two, forget it, that's not important. My wife needs my total support right now. She didn't get pregnant by herself.

I forced a laugh, "Stan, that's an old joke, like why did the chickens cross the road" (Lake 2011: 50).

Рус.:

“Сегодня приходила бабушка, а мама плакала. Она говорила бабуле, что не знает, как сказать тебе, что кролик умер. У нас же нет никаких кроликов?” О, Боже, у нас будет ребёнок. Мне 44, мне будет 62, когда... Забудь об этом! Это не важно. Моей жене очень нужна моя поддержка. Она не сама по себе забеременела.

Я заставил себя рассмеяться: “Это старая шутка, Стэн. Вроде той, когда спрашивают, зачем курица перешла дорогу”.

Эвфемизм *the rabbit died* восходит к временам, когда кроликов использовали для проведения тестов на беременность. Инъекцию мочи беременной женщины вводили крольчихам, чтобы побудить их яичники развиваться; на пятый день после инъекции крольчиху убивали и вскрывали, чтобы посмотреть результат; фактически кролики умирали, независимо от того, была ли женщина беременна (Olszynko-Gryn 2014). Необходимо отметить, что в прошлые времена для проведения тестов на беременность использовались различные представители животного мира (лягушки, мыши и крысы), однако на уровне языка для обозначения беременности закрепился лишь фразеологизм с компонентом *rabbit*, что, возможно, связано с тем, что не имеющие отношения к науке и медицине люди также ассоциировали кроликов с плодовитостью.

Для непрямого именованья беременности и беременной женщины в англоязычной культуре распространены фразеологизмы с компонентом “way”. Так, о беременной говорят *in the family way* (ср.: рус. *готовится к прибавлению в семействе*), *baby on the way* (дословно: ребёнок на подходе), *in that way* (ср.: рус. *в таком положении*), *in the increasing way* (ср.: рус. *шутл. горб спереди растёт*) (Мокиенко, Никитина 2007: 152)) и др.

Англоязычная культура богата фразеологизмами, использующимися для обозначения беременности, изначально возникшими как эвфемизмы, которые в настоящее время могут быть восприняты как грубые или очень неформальные выражения: *up the duff*, *up the pole*, *up the spout*, *stung by a serpent*, *shot in the tail* и др. Фразеологизмы *up the duff* (дословно: с верху теста), *up the pole* (дословно: сверху шеста), *up the spout* (дословно: сверху трубы), *stung by a serpent* (дословно: ужаленный змеёй), *shot in the tail* (дословно: подстреленный в хвост), функционировавшие как эвфемизмы в прошлом, демонстрируют свойство эвфемизма со време-

нем утрачивать способность использоваться для смягчения речи и переходить в разряд дисфемизмов.

В основе фразеологизмов-эвфемизмов русскоязычной культуры, употребляющихся для непрямого именованя беременности и беременной женщины, лежат образы, отличные от большинства, представленных в примерах англоязычной культуры. Русские фразеологизмы, употребляющиеся с эвфемистической целью, построены на образном сравнении с тяжестью. Так, в русских деревнях вместо “беременна” говорили *в тяготе/тягостях/тягости быть*. Ср.: “Поссорился её муж молодой с другими людьми в городе, а внуика моя была в тягости, и от испуга и жалости сама тотчас скончалась. Вот уж тому год, как живу я так и стала в тягость всем людям, и не знаю, чем прокормить младенца этого” (Леонтьев 2015: 357). О беременной также говорили *тяжёлая* и *тяжела*; ср.: англ. устар. *heavy of foot* (дословно: тяжела на ногу). Данные эвфемизмы характеризовали женщину на последних сроках беременности, когда тяжесть ноши была очевидной. Другой фразеологизм-эвфемизм *на сносях* также употребляется для непрямого именованя беременности у женщины, по которой было уже заметно, что она носит ребёнка Ср.: “Серж, сдаётся мне, что нам надо срочно ехать в больницу! Ибо несчастная не просто на сносях, она вот-вот родит!” (Леонтьев 2014: 11). О женщине на последнем месяце беременности говорят, что она *дохаживает последние дни* (Бирих, Мокиенко, Степанова 1997: 19), то есть скоро родит (ср.: англ. *near her time*). Ср.: “Положение Александры Евтихиевны заставляло торопиться. Стан её заметно округлился, и было очевидно, что она дохаживает последние дни” (Фёдоров 1988: 536). Кроме того, распространено выражение *дитя/ребёнка под сердцем носит*. Ср.: “На шестом месяце, когда скрывать беременность было уже нельзя, Аксинья призналась Григорию. Она скрывала, боясь, что Григорий не поверит в то, что его ребенка носит она под сердцем” (Шолохов 2009: 344–345).

В фразеологизмах-эвфемизмах русскоязычной и англоязычной культуры беременность описывается как ожидание и подготовка к материнству. Так, в русском языке существуют фразеологизмы-эвфемизмы *ждёт ребёнка, готовится стать матерью, ожидает прибавления в семье* (ср. англ. *in the family way*) и т.п., употребляющиеся вместо *беременная*, а в английском языке – *expecting a baby, expectant mother, anticipating birth* и др.

Для обозначения беременности как в русском, так и в английском языке употребляется фразеологизм-эвфемизм *в (деликатном, интересном, счастливом, таком) положении / in a delicate (or certain or interesting)*

condition or state. В русской культуре выражение *в интересном положении*, вероятно, являющееся заимствованием из французского языка, наряду с другими эвфемизмами употреблялось вместо слова “беременна” ещё во времена А.С. Пушкина (1799–1837), выступавшего за использование простонародных выражений (Виноградов 1999). Ср. фрагмент из рассказа о речевых склонностях Пушкина, помещенный В.И. Шенроком в *Материалах для биографии Н.В. Гоголя* (т. 1, с. 362–363):

Однажды в гостях у Плетнева Е. А. Карамзина выразилась о ком-то: “она в интересном положении”. Пушкин стал горячо восставать против этого выражения, утверждая с жаром, что его напрасно употребляют вместо коренного чисто русского выражения: “она брюхата”, что последнее выражение совершенно прилично, а напротив неприлично говорить “она в интересном положении” (Цит. по: Виноградов 1999).

В англоязычной культуре находим *interesting state* ещё в рассказах Чарльза Диккенса (1812–1870): “*Mrs. Lenville (who, as has been be forehinted, was in an interesting state)*” (Dickens 1916). В современной русской и английской речи приведённые выражения уже воспринимаются как устаревшие, но не вышедшие из употребления. Их значение известно большинству носителей языка, и они могут употребляться как эвфемизмы представителями старшего поколения. Кроме того, в современной русской речи распространён краткий вариант – *в положении*.

Ещё одно сходство в употреблении фразеологизмов с эвфемистической целью при обозначении беременности в русскоязычной и англоязычной культуре обнаруживается в примерах англ. *with child* (дословно: с ребёнком) / *bear a child* (носить ребёнка) и рус. *вынашивать ребёнка, носить ребёнка, она носит*, построенных на образном сравнении беременности с ношей.

В русском и английском языке также существуют фразеологизмы, употребляющиеся для непрямого обозначения беременности, в которых “обьгрывается” полнота беременной женщины, однако большинство из них не функционирует в качестве эвфемизмов. Ср.: англ. устар. эвф. *full in the belly* (дословно: полная в животе) и *wear your apron high* (дословно: высоко носить свой фартук) и рус. неэвфемистические выражения, используемые в простонародье, которые звучат осуждающе: *баба с брюхом, крепкая брюхом, брюшонко вяжется, с пузом, пузо выше носа, пузо на нос (лоб) лезет, шутл. обручи спадывают* (Мокиенко, Никитина 2007) и др.

3. Фразеологизмы-эвфемизмы, употребляющиеся для непрямого именованя родов и роженицы

Роды в традиционной культуре славянских народов метафорически описываются как путешествие (Кабакова 2009: 450). О родившей женщине на Руси в старину говорили “*в Москву, в Ригу съездила, с Москвы приехала*” (Кабакова 2009: 450). Кроме того, в русской традиционной культуре роды издавна трактовались как работа, муки, посланные женщине в наказание за первородный грех, и о роженице говорили *в труде, в трудах* (Кабакова 2009: 450), что обнаруживает сходство с англ. *in labor* (дословно: в труде), употребляющимся для непрямого обозначения процесса родов.

В русском языке для непрямого обозначения родов существует книжн. устар. фразеологизм-эвфемизм *разрешиться от бремени* (родить). В основе фразеологизма *разрешиться от бремени*, как и в примерах *в тяготе/тягостях/тягости быть, вынашивать ребёнка, носить ребёнка, она носит*, лежит образное сравнение беременности с ношей и тяжестью. Бремя/беремя – “ноша, вьюк, тягость, тяжесть, тягота; груз, всё, что гнетёт, давит, тяготит” (Даль 1863 Ч1: 66). Разрешиться от бремени – избавиться от того, что тяготит.

В словарях эвфемизмов английского языка зафиксирован использующийся для обозначения родов устар. фразеологизм *be brought to bed* (дословно: быть вынужденной лечь в кровать). Ср.: “*When the princess came to see me during my lying-in, she told me that when she should be brought to bed, she wished I would not come to her for some time, for she might be confused in seeing me*” (Huish 1821: 196). Рус.: “Когда принцесса пришла навестить меня после родов, она сказала, что, когда наступит её время рожать, она хотела бы, чтобы я какое-то время не приходила к ней, так как ей будет неловко меня видеть”.

Для непрямого именованя роженицы в англоязычной культуре в прошлом с эвфемистической целью употребляли фразеологизм *lady in the straw* (дословно: леди на соломе). Ср.: “*Accordingly, after congratulating the good lady in the straw, upon her own health and a fine baby, in the course of conversation I told her that we were at a loss to account for a pretty spot upon the child’s face, and must desire her to inform us of the occasion of it*” (Smith 1768: 25). Рус.: “Таким образом, поздравив роженицу с тем, что здоровье её в порядке и у ребёнка всё хорошо, в процессе беседы я сказал ей, что мы не способны объяснить происхождение милого пятнышка на лице у малыша и вынуждены просить её помочь в этом”. По одной из версий, происхождение эвфемизма *lady in the straw* связано с тем, что во время

родов и в послеродовой период, чтобы не испортить, не испачкать хорошие матрасы, использовали матрасы, набитые соломой, которые потом просто выбрасывали.

4. Фразеологизмы-эвфемизмы, употребляющиеся для непрямого именованя рождения ребёнка

Рождение в англоязычной и русскоязычной культуре имеет схожие эвфемистические обозначения. Ср.: англ. *happy event* (дословно: счастливое событие) или *blessed event* (дословно: благословенное событие) и рус. *радостное событие*, *счастливое событие*. В англоязычной культуре также существует вариант не прямой номинации рождения *interesting event* (дословно: интересное событие), связанный с эвфемизмом *in the interesting condition* (в интересном положении).

Говоря о появлении ребёнка, в англоязычной культуре в прошлом с эвфемистической целью употребляли выражения *find a baby in a parsley bed* (дословно: найти ребёнка в петрушке) – о девочке и *find a baby under the gooseberry bush* (дословно: найти ребёнка под кустом крыжовника) – о мальчике (А. J. de Voinod 2010). При ответе на вопрос ребёнка “Откуда берутся дети?” в русскоязычной и англоязычной культуре распространены фразеологизмы-эвфемизмы *aunt brings babies* и *in a cabbage patch* / *grow/find babies in a cabbage patch*.

Фразеологизмы-эвфемизмы *aunt brings babies* / *aunt brings* и *the stork brings babies* / *the stork brought the baby home* построены на образе аиста, приносящего младенца в клюве. Необходимо отметить, что миф об аисте, приносящем детей, широко распространён в культурах различных народов мира. Многие историки полагают, что поверье об аисте, приносящем детей, получило наибольшее распространение во времена язычества в Германии и Норвегии (Chadd, Taylor 2016). В те времена было принято заключать браки во время летнего солнцестояния. Именно в это время аисты начинали мигрировать в Африку, а через 9 месяцев они возвращались и выводили птенцов. Возвращение аистов совпадало с появлением детей у вступивших в брак летом (Chadd, Taylor 2016). В традиционной культуре славянских народов аист, согласно древним преданиям, вытаскивает детей из болота (Польша), приносит детей в корзине, лохани, корыте (Лужица), бросает в дом через печную трубу (Беларусь, Польша) (Гура, Страхов 1995: 98) и т.д. (об эвфемизме *aunt brings* см. подробнее в: Орлова 2019).

В основе фразеологизмов-эвфемизмов *находят/нашли в капусте* и *we found you in a cabbage patch* // *grow/find babies in a cabbage patch* лежит образ

младенца в капустных листьях. Согласно преданиям традиционной культуры славянских народов, в старину люди говорили, что зайчик приносит детей и сажает на капустную грядку (Усачева 1999: 461), а детей, рождённых вне брака, на Руси называли *капустничиками* (Усачева 1999: 461) – в капусте нашли. В английский язык выражение *find a baby in a cabbage patch*, предположительно, вошло как заимствование (об эвфемизме *нашли в капусте* см. подробнее в: Орлова 2019).

5. Фразеологизмы-эвфемизмы, употребляющиеся для непрямого именованя детей, рождённых вне брака

Следующая группа фразеологизмов-эвфемизмов, являющихся непрямыми номинациями, связанными с темой рождения, включает эвфемистические именованя детей, рождённых вне брака. Так, в англоязычной культуре существуют эвфемизмы *born on the wrong side of the blanket* (дословно: рождённый не на правильной стороне одеяла), *wood colt (or woods colt)* (дословно: лесной жеребёнок), *love child* (дитя любви), *accidental baby* (случайный ребёнок), в русскоязычной культуре – эвфемизмы *дитя любви, случайный ребёнок* и устар. *ни отцуке дите*.

Эвфемизмы *love child* и *дитя любви* подчёркивают, что ребёнок, хоть и рождён вне брака, был зачат в любви, а не появился от случайной связи. *Случайный ребёнок* и *accidental baby*, напротив, – ребёнок, появившийся в результате случайной связи, незапланированно. Незапланированного ребёнка, рождённого в браке, также называют *случайным ребёнком/accidental baby*.

Ни отцуке дите зафиксировано как эвфемизм в народной речи в XVII в и употреблялось вместо прямого наименования незаконнорожденного (Сеничкина 2008: 272). *Ни отцуке* – не имеющий отца, то есть *ни отцуке дите* – ребёнок, официально не имеющий отца.

Употребление фразеологизма-эвфемизма *born on the wrong side of the blanket* подразумевает, что зачатие ребёнка произошло не на брачном ложе, что может подвергаться осуждению в обществе, считаться неправильным – не на правильной, не на той стороне одеяла. Одеяло в данном случае – метафора супружеского ложа. Ср.: пример употребления фразеологизма из романа Ферн Майклз *Kentucky Heat* (Жара Кентуки): *“The Thorntons, my family, have it. It doesn’t matter that I was born on the wrong side of the blanket. I’m one of them, and it is to that family that I pledge my loyalties”* (Michaels 2002: 91). Рус.: “Это есть и у моей семьи, у Торнтонов. То, что я внебрачный ребёнок, не имеет значения. Я одна из них, и этой семье я предана”.

Wood colt (woods colt) изначально употребляли по отношению к незапланированно спаривающимся лошадям. Так, первое значение *wood colt* в словарях английского языка – “a horse that is the offspring of a chance mating” (Merriam-Webster online dictionary: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/woods%20colt>). Рус.: лошадь, появившаяся на свет в результате случайного спаривания. Во втором значении *wood colt (woods colt)* зафиксировано в словарях эвфемизмов английского языка: «a bastard, the comparison being to a horse of unknown paternity» (Rawson 1981: 310). Рус.: “внебрачный ребёнок, сравнение с жеребёнком, происхождение которого неизвестно”. Ср.: пример употребления фразеологизма из романа *Bloody Hand (Кровавая рука)* Мэтга Брауна: “A mulatto woods colt who was tolerated for his skills and the fact that he wouldn't sass off of anyone. Back East, though, that wouldn't work” (Braun 1996: 147). Рус.: “Мулат, внебрачный ребёнок, его терпели там только за его навыки и потому, что знали, что он ни на кого не станет огрызаться. Но, вернись он на Восток, всё было бы иначе”.

6. Заключение

В основе фразеологизмов-эвфемизмов на тему рождения, употребляющихся в русскоязычной и англоязычной культуре, лежат как схожие образы, отражающие универсальное в языковой картине мира или являющиеся заимствованиями, так и различные, обусловленные особенностями данной культуры. Так, в основе фразеологизмов-эвфемизмов, употребляющихся для непрямого именованя беременности в англоязычной культуре, лежат образы хлеба в печи, горошинки в стручке, изюмного пудинга, клуба как сообщества, к которому принадлежат все будущие матери, семьи, роста и т.д.; способы определения беременности. В основе большинства фразеологизмов-эвфемизмов русскоязычной культуры, употребляющихся для непрямого именованя беременности, лежит образное сравнение с ношей и тяжестью, что также находим и в примерах англоязычной культуры. Как в русскоязычной, так и в англоязычной культуре распространены фразеологизмы-эвфемизмы, подчёркивающие изменение *положения*, в котором оказывается женщина, забеременев, а также ожидание и подготовку к материнству. Роды в фразеологизмах-эвфемизмах русскоязычной и англоязычной культуры уподобляются труду, тяжёлой работе; в русскоязычной культуре роды также уподобляются путешествию, а в англоязычной культуре подчёркивается связь процесса родов с необходимостью роженицы проводить долгое время в постели. Рождение в фразеологизмах-эвфемизмах русскоязыч-

ной и англоязычной культуры описывается как радость, счастье, благословение, а в русскоязычной культуре также и как освобождение от ноши. Детям об их появлении на свет в русскоязычной и англоязычной культуре рассказывают с помощью фразеологизмов-эвфемизмов, восходящих к древним мифам и сказкам, согласно которым малышей находят в растениях или их приносят птицы или животные. Дети, рождённые вне брака, в фразеологизмах-эвфемизмах русскоязычной и англоязычной культуры могут быть представлены как плод любви или случайность. В фразеологизмах-эвфемизмах англоязычной культуры внебрачные дети также описываются как ошибка, что-то неправильное или незапланированное.

Подводя итоги, отметим, что эвфемизмы – известные с древнейших времён, особые знаки языка и культуры, представляющие собой непрямые именованья предметов, явлений или действий, прямое указание на которые является в данной ситуации неуместным. Изначально возникшие для замены табуированных слов в языке, в настоящее время эвфемизмы используются для смягчения и вуалирования. Однако, когда речь идёт о сакральных для людей темах, как, например, тема рождения, нельзя полностью исключать следы прежней функции, если, затрагивая данные темы, многие и сегодня предпочитают выразиться иносказательно. В основе эвфемизмов лежит принцип непрямой номинации, предполагающий преднамеренно иносказательное обозначение объекта. Фразеологизмы, как и эвфемизмы, характеризуются семантической неопределённостью, благодаря чему являются подходящим материалом для смягчения и вуалирования. Однако не любой фразеологизм выступает в качестве эвфемизма. Кроме того, с течением времени слова и выражения, использовавшиеся с эвфемистической целью, могут выйти из употребления или утратить эвфемистическую функцию и перейти в разряд дисфемизмов, приобретая отрицательные коннотации. Так, многие фразеологизмы, участвовавшие в эвфемизации темы рождения в прошлом, сегодня могут восприниматься как вульгарная речь, а в языке возникают новые эвфемизмы.

Библиография

- Бирих А. К., Мокиенко В.М., Степанова Л. И. 1997. *Словарь фразеологических синонимов русского языка*. В. М. Мокиенко (ред.) Ростов-на-Дону: Феникс.
- Виноградов В. В. 1999. *История слов*. <http://wordhist.narod.ru/index.html>. Дата обращения: 29.01.2019.
- Даль В. И. 1863. *Толковый словарь живого великорусского языка. Часть 1*. Москва: Общество любителей российской словесности.

- Даль В. И. 1863. *Толковый словарь живого великорусского языка. Часть 2.* Москва: Общество любителей российской словесности.
- Евгеньева А. П. 1988. *Словарь русского языка в четырёх томах. Том IV.* Москва: Русский язык.
- Кабакова Г. И. 2009. Роды. В: *Славянские древности. Этнолингвистический словарь. В 5 т. Т. 4.* Н. И. Толстой (ред.). Москва: Международные отношения. 450–452.
- Кабакова Г. И. 2009. Роженица. В: *Славянские древности. Этнолингвистический словарь. В 5 т. Т. 4.* Н. И. Толстой (ред.). Москва: Международные отношения. 461–463.
- Ковшова М. А. 2007. *Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов.* Москва: Гнозис.
- Леонтьев А. В. 2014. *Венец творения.* Москва: Эксмо.
- Леонтьев К. Н. 2015. *Дитя души.* Москва: Никая.
- Мокиенко В. М., Никитина Н. Г. 2007. *Большой словарь русских поговорок.* В. М. Мокиенко (ред.). Москва: "ОЛМА Медиа Групп".
- Орлова О. С. 2018. Эвфемизмы на тему рождения и смерти в современной русской речи. В: *Актуальные проблемы и перспективы русистики.* Ж. Кастельви, А. Зайнульдинов, И. Гарсия, М. Руис-Соррилья (ред). Барселона: TrialbaEdiciones. 1394–1405.
- Орлова О. С. 2019. Тема веры в загадках и эвфемизмах. В: *Лингвокультурологические исследования. Логический анализ языка. Понятие веры в разных языках и культурах.* Н. Д. Арутюнова, М. А. Ковшова (ред.) Москва: Гнозис. 380–386.
- Орлова О. С. 2019. Когнитивно-лингвокультурологическое исследование эвфемизмов на тему рождения. В: *Когнитивные исследования языка. Вып. XXXVI: Понимание. Интерпретация. Когнитивное моделирование: сборник научных трудов в честь 70-летия В. З. Демьянкова.* М.А. Ковшова (ред.). Тамбов: Издательский дом "Державинский". 403–413.
- Реформатский А. А. 1996. Табу и эвфемизмы. В: *Введение в языковедение.* Москва: Аспект Пресс. 56–57.
- Садовников Д. Н. 1876. *Загадки русского народа. Сборник загадок, вопросов, притч и задач.* Санкт-Петербург: ТК Велби.
- Сеничкина Е. П. 2008. *Словарь эвфемизмов русского языка.* Москва: Флинта. Наука.
- Усачева В. В. 1999. Капуста. В: *Славянские древности. Этнолингвистический словарь. в 5 т. Т. 2.* Н. И. Толстой (ред.). Москва: Международные отношения. 457–461.
- Фёдоров Е. 1988. *Каменный пояс. Роман трилогия. Часть 1.* Москва: Правда.
- Шолохов М. А. 2009. *Тихий Дон.* Москва: Директ-Медиа.
- Barrows S. M. 2011. *The Confessions of a Mobile Disc Jockey.* USA: Xlibris Corporation.

- Braun M. 1996. *Bloody Hand*. New York: St. Martin's Press.
- Chadd R. W., Taylor M. *Birds: Myth, Lore and Legend*. Bloomsburry Publishing Plc., New York, 2016.
- Dickens Ch. 1916. *The life and adventures of Nicholas Nickleby*. London: Macmillan <http://www.gutenberg.org/files/967/967-h/967-h.htm>. Дата обращения: 29.01.2019.
- Edwards A. 2011. *Love Conquers All*. USA: Xlibris Corporation.
- Holder R. W. 2008. *A Dictionary of Euphemisms. How Not To Say What You Mean*. New York: Oxford University Press.
- Huish R. 1821. *Memoirs of Her Late Majesty Caroline, Queen of Great Britain. In two volumes., Vol. 1*. London: Printed for T. Kelly.
- Jacot de Boinod A. *I Never Knew There Was a Word For It*. London, Penguin Books 2010.
- Lake D. 2011: *Comin' Home*. USA: Xlibris Corporation.
- Michaels F. 2002. *Kentucky Heat*. New York: Kensington Publishing Corp.
- Olszynko-Gryn J. 2014. *The demand for pregnancy testing: The Aschheim-Zondek reaction, diagnostic versatility, and laboratory services in 1930s Britain*. In: *Studies in History and Philosophy of Science*. № 47 Part B: *Studies in History and Philosophy of Biological and Biomedical Sciences*. Salim Al-Gailani, Angela Davis (ed.). 233–247. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1369848613001763?via%3Dihub> Дата обращения: 29.01.2019.
- Rawson H. 1981. *Dictionary of Euphemisms and Other Doubletalk*. Castle Books.
- Smith H. 1768. *Letters to married women. The second edition, considerably enlarged*. London: Printed for G. Kearsly, in Ludgate-Street.
- Merriam-Webster online dictionary. <https://www.merriam-webster.com/dictionary>. Дата обращения: 5.03.2019.

Taboo and the topic of birth in Russian and English phraseological euphemisms

Summary

The article deals with the analysis of Russian and English phraseological units which are used euphemistically when people address the topic of birth. The topic of birth and pregnancy has always been of key importance in different cultures. However, birth being a sensible subject, speakers of different languages have always tried not to state things straightforwardly while discussing the topic. The main objective of the research given is to describe the images forming a basis of phraseological euphemisms used to talk about birth and pregnancy, as well as identify the main similarities and differences of such euphemisms in the English and Russian languages.